

дело № 5.
Исследовано
2/III Н

Д О К Л А Д

о состоянии следственной работы в КГБ при Совете
Министров Литовской ССР

за 1967-1968 гг.

Следственная работа в Комитете государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР строилась в соответствии с решениями XXIII съезда и требованиями ЦК КПСС об укреплении социалистической законности и повышении уровня следственной работы, приказами и указаниями КГБ при Совете Министров СССР.

Следственным отделом решается ряд задач: 1. Расследуются вновь возбужденные уголовные дела об особо опасных и иных государственных преступлениях и дела, поступившие из других органов; 2. Проводятся следственные мероприятия и совместно с оперативными подразделениями ведется розыск преступников по нераскрытым уголовным делам прошлых лет; 3. Проверяются архивно-уголовные дела поступившие из органов прокуратуры; 4. Документируются нацистские преступления совершенные в годы Великой Отечественной войны на территории республики. Выполняя указанные выше задачи следственный отдел добился некоторых положительных результатов по повышению качества предварительного следствия, использованию в следствии оперативных и научно-технических средств.

По материалам следствия в 1968 году привлечено к уголовной ответственности 10 человек, заведено 2 дела оперативной проверки на 15 человек и 3 розыскных дела, проведены профилактические мероприятия на 15 человек.

По расследовавшимся уголовным делам изъято и сдано в доход государства 20 тысяч рублей.

2 В производстве следственного отдела в 1967-1968 гг. всего находилось 44 дел на 78 чел. Из них: поступило из других органов 7 дел на 8 чел.; возбуждено 32 дел на 64 чел.; возобновлено 2 дела на 2 человека.

2 Из числа находившихся в производстве закончено следствием 35 уголовных дела на 60 чел.

Из них: направлено по подсудности 28 дел на 50 чел.; прекращено 6 дел на 10 чел., осталось в производстве на I января 1969 года 9 дел на 18 чел.

В 1968 году закончено следствием на 30% меньше уголовных дел чем в 1967 году, меньше чем в 1967 году направлено дел в суд. В то же время на I января 1969 года осталось в производстве в 3 раза больше дел чем на I января 1968 года, а по количеству обвиняемых более в 3 раза.

3. Кроме расследования вновь возбужденных уголовных дел возобновлялось следствие по 8 делам, возбужденными по фактам чрезвычайных происшествий, проверено дел на чел., поступивших из органов прокуратуры в связи с жалобами осужденных и проведено несколько служебных расследований 16 чрезвычайных происшествий, имевших место на объектах промышленности и на железнодорожном транспорте.

После проведения неотложных следственных мероприятий материалы, в которых отсутствовали признаки особо опасных государственных преступлений, передавались по подследственности органам прокуратуры или МВД Лит.ССР. Группа следователей в

составе 3 чел. в 1968 году занималась документацией преступлений, совершенных нацистами на территории Лит.ССР в 1941-1944 гг. и исполнением вербальных нот ФРГ. Этой группой в течение года выявлено 106 нацистских преступников, а на 26 документация по существу закончена. Проведена значительная работа по организации, выявлению нацистских преступников и сбору доказательств их преступной деятельности силами оперативных подразделений.

Наряду с некоторыми положительными результатами в следственной работе КГБ при СМ Лит.ССР имеются существенные недостатки и упущения.

4 { Так, например, в 1967-1968 гг. судами было возвращено на доследование 2 уголовных дела на 4 человека (дело на Гинейтиса и дело на Шарыпу и других двух чел.). Уголовное дело на Шарыпу было возвращено на доследование только по тому, что при предъявлении обвинения по ст. 98 УК Лит.ССР не была указана по какой части данной ст. он привлекается, а ст. эта содержит две части. В данном случае вина не только следователя, но и руководства отдела в том, что не уделяло внимания своевременному внесению дополнений в УК Лит.ССР. В отделе не было ни одного экземпляра УК и УПК, отражающих все дополнения законов, внесенных за последние годы. После возвращения на доследование уголовного дела на Шарыпу в этом вопросе наведен должный порядок. Нет сомнений, что в суде могут возникнуть такие обстоятельства, которые в процессе предварительного следствия по делу предусмотреть трудно. Так, обвиняемый Гинейтис в судебном заседании заявил, что он плохо знает литовский язык и поэтому обвинительное заключение не понял (Гинейтис продолжительное время скрывался под чужой фамилией в ПНР), в связи с этим дело было направлено на доследование для выполнения основных следственных действий с участием переводчика. При повторном рассмотрении дела в суде Гинейтис от переводчика отказался. Считаем, что и в данном случае можно было избежать возвращения дела на доследование если своевременно были бы известны намерения Гинейтиса. Отсюда следует делать вывод, что перед судом, когда имеются

основания полагать, что обвиняемый в суде может прибегнуть к определенным уловкам, следует нашими оперативными средствами выявить эти уловки и предупредить их.

5 Серьезным недостатком в работе отдела следует считать то, что в отношении более 50% арестованных следствие велось свыше двух месяцев. Как правило, сроки следствия затягиваются по уголовным делам на бывших карателей и бандитов в связи со сложностью расследования данной категории дел. Следственным отделом принимались определенные меры по сокращению сроков следствия, больше ^{считали} уделять внимания подготовке материалов к возбуждению уголовных дел, планированию расследования, по наиболее сложным делам следствие поручается группе следователей. Однако и эти меры не всегда дают желаемых результатов.

6 Докладывая о недостатках в следственной работе КГБ при Совете Министров Литовской ССР нельзя умолчать о работе по нераскрытым уголовным делам, возбужденным по фактам убийств, подозрительных на террористический акт и другими враждебными проявлениями.

7 В настоящее время в Комитете имеются 10 уголовных дел о нераскрытых преступлениях. Из них: 3 дела по фактам убийства советских партийных работников (председателей колхозов и секретаря парторганизации Меркинской МТС) подозрительных на террористический акт, 1 дело по факту ранения зам.председателя колхоза, 1 дело по факту убийства гражданина, 4 дела по фактам распространения листовок антисоветского содержания. 1 дело по факту вывешивания флагов бывшей буржуазной Литвы в городе Каунасе.

8 В 1967-1968 гг. по 4 уголовным делам возобновлялось следствие и проводились следственные мероприятия. По розыску преступников проводились активные оперативно-агентурные мероприятия с применением различной оперативной техники. В результате этих мероприятий возникло ряд новых версий и поступало много сигналов о возможных преступниках. При более тщательной проверке

эти версии и сигналы подтверждения не нашли и отпали.

9 По уголовным делам об убийстве Мазурониса, Повилониса, Полтарацкаса, Ногнюса выявлены конкретные лица в отношении которых, на основании косвенных доказательств можно делать вывод, что они могут быть причастны к совершению указанных выше преступлений. Однако добыть более достоверные доказательства об их участии в совершении преступлений не удастся.

По всем этим преступлениям нам не удалось выявить таких лиц, которые бы видели преступников при подходе к месту преступления или при уходе после его совершения. В связи с этим всю работу по розыску преступников вынуждены строить только на предположениях и данных о враждебных настроениях того или иного лица.

Раскрытие преступлений во многом зависит от результатов агентурно-оперативной работы. Однако в этом деле у нас имеются существенные недостатки. Некоторые оперативные работники агентурно-оперативную работу по розыску преступников пытаются подменить официальными беседами и допросами, что положительных результатов, как правило, не дает. Агентурно-оперативные мероприятия в ряде случаев готовятся поспешно и примитивно, без достаточно глубокого анализа имеющихся материалов. В связи с этим предусмотренные планом хорошие оперативные мероприятия выполняются лишь формально и при их выполнении поставленные задачи не решаются.

У нас имеется хороший контакт между следователями и оперативными работниками. Следователи на основании материалов дел дают необходимые данные и оказывают, в пределах их компетенции, помощь оперативным работникам, но они не могут вмешиваться в оперативную деятельность, то есть в осуществление оперативных мероприятий. В связи с этим за розыск преступников по нераскрытым уголовным делам следовало бы больше предъявлять требований к начальникам соответствующих оперативных подразделений. За организацию и качество оперативно-розыскных мероприятий, как мы полагаем, должен отвечать оперативный начальник, но на практике это бывает не всегда так.

Вышесказанное не следует понимать как попытку снять ответственность со следователей за раскрытие преступлений. Следователи при производстве неотложных следственных действий и предварительного следствия допускали отдельные ошибки и промахи. Однако после приостановления уголовного дела их возможности суживаются рамками закона.

10. Определенным недостатком в работе отдела считаем и то, что некоторые архивно-уголовные дела проверяются до 6 месяцев и более. Причиной этого является большая загруженность следователей. В среднем у каждого следователя постоянно находится на проверке от 8 до 10 уголовных дел на 25-30 осужденных, а временами и больше. Кроме того во время последней ревизии архива обнаружено 170 неразрешенных по существу уголовных дел послевоенных лет. Эти дела в 1969 году необходимо доследовать и решить по существу, однако в настоящее время решить эту задачу силами следственного отдела не представляется возможным. По данным второго полугодия 1968 года ожидать сокращения поступления на проверку архивно-уголовных дел из органов прокуратуры не приходится.

Наряду с этим перед следственным отделом стоит задача в ближайшие годы расследовать массовые убийства советских граждан в гор. Вильнюсе (в Панеряй), в городах Каунасе, Паневежисе, Укмерге и ряде районах республики и привлечь к уголовной ответственности непосредственных участников этих убийств. Следовало бы больше выделить сил на раскрытие указанных выше 10 приостановленных уголовных дел по фактам чрезвычайных происшествий.

На основании вышесказанного просим следственный отдел КГБ при Совете Министров СССР и руководство КГБ при Совете Министров СССР рассмотреть вопрос об оказании помощи следственному отделу КГБ при Совете Министров Лит.ССР в решении стоящих перед ним задач временным увеличением числа следователей (сроком на 2-3 года). Подобное решение вопроса способствовало бы укреплению социалистической законности, повышению качества следствия и сокращению сроков расследования и проверки уголовных дел, обеспечило бы большую оперативность в следственной работе.

За последние годы следственные подразделения пополнились различной криминалистической техникой. Следователи стали эту технику пользоваться в расследовании особо опасных и иных государственных преступлений, подследственных органам государственной безопасности. Однако для успешного использования технических средств, требуется постоянный уход за нею, хорошая подготовка и определенные практические навыки. Особенно хорошие практические навыки требуют изготовления фотоснимков, проявление и изготовление кинолент. В настоящее время эта техническая работа отнимает у следователей значительное время. И в связи с тем, что не все следователи имеют достаточный практический опыт, качество этих документов порою бывает низким. В связи с вышесказанным следовало бы рассмотреть вопрос об усовершенствовании структуры следственных подразделений с большим объемом работы. По нашему мнению, в штат больших следственных подразделений следовало бы ввести должность лаборанта или помощника следователя. С введением в штат такой должности следователи могли бы более плодотворно работать по расследованию уголовных дел, был бы разрешен вопрос о сбережении и правильном использовании криминалистической техники, обеспечено высокое качество кинофото документов и решено ряд других вопросов технического характера.

Нами были приняты меры к решению всех этих вопросов высвобождением одного следователя от всей другой работы — введением должности следователя-криминалиста. Однако практика показала, что следователь криминалист основное время тратит на выполнение различной технической работы в лаборатории. Использование офицера следователя на выполнение технической работы вряд ли целесообразно. Мы думаем, что расходы на содержание следственных аппаратов оправдывают себя. Подтверждением могут служить хотя бы те данные, которые мною приводились в начале выступления, о суммах сданных в доход государства.

Следовало бы рассмотреть вопрос об усовершенствовании уголовно-процессуального законодательства по двум вопросам:

I) Следовало бы более четко определить сроки производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Так, в ст. 434 УПК Лит.ССР сказано, что производство по вновь открывшимся обстоятельствам (в случае применения закона о более тяжком преступлении) возможно не позднее I года со дня открытия этих обстоятельств. Однако в законе не сказано с какого времени считать открытием новых обстоятельств: со дня получения заявления или со дня возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам прокурором.

В ст. 435 УПК Лит.ССР говорится, что после вынесения постановления в соответствии с правилами настоящего кодекса производится расследование этих обстоятельств. Одни прокуроры по истечении I месяца требуют постановление о продлении срока следствия, другие ходатайства о продлении срока в форме письма по истечении 2 месяцев. Мы полагаем, что вряд ли есть необходимость в продлении срока следствия по уголовному делу, по которому не отменен вступивший в законную силу приговор. Тем более, что в ст. 434 УПК определен срок по истечении которого невозможно производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для следователей КГБ Литвы эти вопросы имеют актуальное значение, так как производство по вновь открывшимся обстоятельствам в практике работы возникает довольно часто.

2) Следовало бы решить вопрос о выделении материалов из уголовного дела на лиц в отношении которых во время предварительного следствия добыто достаточных доказательств для привлечения к уголовной ответственности. Уголовно-процессуальный закон в настоящее время содержит норму только о выделении уголовного дела. Однако при расследовании уголовного дела выявляются данные на конкретных лиц, в отношении которых для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности требуется дальнейшая проверка, а иногда даже оперативная разработка. Вряд ли целесообразно в отношении таких лиц отказывать в возбуждении уголовного дела. Практика идет по линии выделения материалов, но это не предусмотрено законом.

Следовало бы внести изменения в статистическую отчетность, дополнив разделом о делах, возникших по вновь открывшимся обстоятельствам. До настоящего времени эти дела показывались как дела возвращенные на доследование, что не отражает действительного положения.

Следователи КГБ при СМ Лит.ССР заверяют КГБ при СМ СССР, что они приложат все силы и знания к обеспечению решения ставящихся перед ними задач в соответствии с требованиями ЦК КПСС и Советского правительства.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК *Тихомиров*
(КИСМИНАС)

"8" января 1969 года
№ 4/4I